

душка домовой“ и проч. ¹⁰⁾ были молодые вольноопредѣляющіеся унтеръ - офицеры, состоявшіе при полковой школѣ въ помощь офицерамъ, для обученія грамотѣ рядовыхъ команды. На вечера, когда назначались представленія, командиръ полка посылалъ сюда хоръ полковой музыки. Для уменьшенія пьянства между солдатами, устроены были для нихъ въ баталіонахъ „солдатскія чайныя“.

Г Л А В А XXIV.

1877 годъ. Мобилизація. Лагерь при г. Луцкѣ. Военный походъ за Дунай. Взятіе г. Ловчи.

Весной 1877 года, когда 11-й пѣхотный Псковскій полкъ былъ расположенъ казарменнымъ порядкомъ въ гор. Шуѣ, Вязникахъ и Ивановѣ-Вознесенскѣ, поздно вечеромъ 3-го апрѣля, въ полковомъ штабѣ (Шуя) получена была телеграмма изъ Нижняго-Новгорода, отъ начальника дивизіи, генераль-лейтенанта Карцева: „Высочайше повелѣно мобилизовать 3-ю пѣхотную дивизію; первый день мобилизаціи — 4 апрѣля. Съ прибытіемъ призывныхъ и лошадей, ежедневно сообщать записками въ штабы округа и дивизіи число поступившихъ. Представить немедленно офицеровъ къ производству на вакансіи по военному времени“.

До прибытія партій запасныхъ нижнихъ чиновъ,

¹⁰⁾ Соч. Погоскаго. Сочиненія этого писателя нижними чинами читались весьма охотно. На вышеупомянутыхъ представленіяхъ, въ солдатскомъ театрѣ, бывали и офицеры, а иногда и самъ командиръ полка.

въ полку шли приготовленія къ ихъ приему. Изъ городовъ Иванова-Вознесенска и Вязниковъ пришли въ Шую 2-й баталіонъ и стрѣлки; части эти размѣстились на квартирахъ, по обывательскимъ домамъ. Офицеръ, назначенный членомъ комиссіи въ г. Шуѣ, для приема въ полкъ лошадей, принялъ по правиламъ „конской повинности“ таковыхъ 184. Обмундированіе окончивалось. Четыре офицера, съ наиболѣе слабыми новобранцами, отправились въ г. Арзамасъ (Нижегородской губерніи), для формированія тамъ 11-го запаснаго баталіона; разныя полковыя команды распущены были по ротнo. Начиная съ 13 и до 17 апрѣля прибывали въ Шую призванные изъ запаса нижніе чины, большею частію Арзамаскаго и Ардатовскаго уѣздовъ, Нижегородской губерніи. По прибытіи каждой партіи на Шуйскую станцію желѣзной дороги, ее встрѣчалъ унтеръ-офицеръ и отводилъ въ манежъ, гдѣ она разбивалась, въ присутствіи ротныхъ и баталіонныхъ командировъ, по ротамъ, по прибытіи въ которыя, они получали тотчасъ годовыя вещи и ротными каптенармусами отводились въ швальню, гдѣ немедленно обмундировывались ¹⁾).

27 апрѣля генераль-лейтенантъ Карцевъ сдѣлалъ подробный смотръ полку, который оказался вполнѣ готовымъ къ бою. Въ тотъ же день получена была телеграмма, извѣщавшая о томъ, что въ началѣ мая полкъ будетъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ лагерь при г. Луцкѣ, Волынской губерніи.

¹⁾ О времени прибытія партій запасныхъ полкъ извѣщался телеграммами воинскихъ начальниковъ. Всего прибыло 1394 человекъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; обмундированіе имъ выдано было изъ нерикосновеннаго запаса, а винтовки—изъ полковаго склада оружія.

6, 7 и 8 мая полкъ пятью воинскими поѣздами былъ перевезенъ въ Москву, гдѣ, въ подгородныхъ деревушкахъ, эшелоны имѣли дневки. Къ 13 мая весь полкъ былъ перевезенъ на станцію Рожище, откуда перешелъ въ лагерь при г. Луцкѣ. Во время упомянутыхъ переѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ, нижніе чины имѣли горячую пищу, приготовляемую по распоряженію воинскихъ начальниковъ, по полученіи послѣдними телеграммъ отъ эшелонныхъ командировъ о числѣ людей и часѣ прибытія, въ городахъ: Смоленскѣ, Минскѣ и Брестѣ-Литовскомъ. Съ прибытіемъ въ лагерь ²⁾, сейчасъ же начались обычные мирныя занятія: одиночная выправка, ротныя ученія, курсовая стрѣльба и проч. Подъемныя лошади уведены были на травяное довольствіе. Въ видахъ практики, для производства походныхъ движеній и наблюденія за пограничною съ Австріей мѣстностью, отъ полка черезъ каждые 5-ть дней, начиная съ 20 іюня, приказано высылать по одной ротѣ до г. Кременца, откуда роты должны были возвращаться въ Луцкъ уже по другой дорогѣ, совершая путь туда и обратно при условіяхъ военнаго времени. Однако, не смотря на мирный характеръ занятій, штыки и сабли приказано было отточить, а Плевненскія наши неудачи наводили на мысль, что многимъ ротамъ полка не совершить очередной прогулки до Кременца. Ожиданія эти сбылись раньше, чѣмъ предполагали. Вечеромъ 14-го іюля начальникъ дивизіи произвелъ смотръ всѣмъ войскамъ Луцкаго лагеря и здѣсь поздравилъ ихъ отъ

²⁾ Здѣсь же, въ лагерь, находились: 12-й Великолуцкій полкъ и двѣ батареи 3-й пѣшей артиллерійской бригады; въ ближайшихъ же къ лагерю деревняхъ былъ расположенъ на квартирахъ Донской казачій № 38 полкъ.

имени Государя Императора съ военнымъ походомъ. На другой день генералъ смотрѣлъ полковой обозъ, при чемъ, увидавъ полковыхъ лошадей, выразилъ свое удивленіе. При мобилизаціи онѣ были лучшія лошади въ дивизіи: нѣкоторыя, запряженные подъ патронныя ящики, четверки могли, безъ преувеличенія, идти подъ запряжку самой дорогой модной кареты, а теперь онѣ явились на смотрѣ исхудалыми, ободранными и совершенно безсильными. Причиною такого несчастія былъ подножный кормъ.

Въ приказѣ по полку отъ 15 іюля былъ объявленъ слѣдующій приказъ генерала Карцева по дивизіи: „Полки и батареи 3-й дивизіи! По волѣ Государя Императора вы выступаете въ дѣйствующую армію, уже ознаменовавшую себя великими подвигами. Ея знамена развѣваются не только за Дунаемъ, но и за Балканами! Ребята! Его Величество призываетъ васъ туда же, и эту милость Царскую вамъ надо заслужить вашею храбростію и трудами боевой жизни; покажите себя достойными чести быть участниками великой борьбы за вѣру Христову. Поймите, что побѣда зависитъ столько же отъ мужества, сколько отъ повиновенія, соблюденія порядка и терпеливаго перенесенія всѣхъ трудовъ и лишеній. Будьте въ бою храбры, въ походѣ бодры и стройны, въ нуждѣ терпеливы, тогда, при Божіей помощи, вы покроете ваши старыя знамена и ваши пушки новою славою, и никто, и ничто, не устоитъ передъ вами“.

18 іюля войскамъ Луцкаго лагеря былъ произведенъ смотрѣ командующимъ войсками Кіевского военнаго округа, генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ, который, поздравивъ войска съ походомъ, сказалъ имъ напутственное слово и пропустилъ церемоніаль-

нымъ маршемъ. Во время смотра была получена телеграмма, въ которой извѣщалось, что 2-й бригадѣ 3-й пѣхотной дивизіи должно ѣхать по желѣзной дорогѣ до пограничной съ Румыніей станціи Унгены, гдѣ получитя дальнѣйшее распоряженіе.

Утромъ 22 іюля, послѣ ранняго обѣда, Кутузовскій полкъ, выслушавъ напутственный молебенъ на лагерномъ плацу, походнымъ порядкомъ двинулся къ м. Рожище; люди были одѣты въ гимнастическія рубашки, имѣя на шапкахъ бѣлые полотняные чехлы ³⁾. Придя въ упомянутое выше еврейское

3) Числительность полка наличными воинскими чинами, при выступленіи изъ Луцка, была слѣдующая:

штабъ-офицеровъ . . .	8	музыкантовъ . . .	92
оберъ-офицеровъ . . .	50	рядовыхъ . . .	2596
унтеръ-офицеровъ . . .	333	нестроевыхъ . . .	125

Патронныхъ ящиковъ—15, повозокъ прочаго казеннаго обоза—8, артельного—22, офицерскихъ повозокъ—9, строевыхъ лошадей—19, подьемныхъ—185. Составъ полка въ это время былъ слѣдующій: командиръ полка полковникъ Александръ Ивановичъ Кусовъ; завѣдывающій хозяйствомъ—подполковникъ Михаилъ Егоровичъ Марковъ; начальникъ стрѣлковъ—маіоръ Баязедъ Давыдовичъ Кричинскій; командиръ нестроевой роты—штабсъ-капитанъ Вильчинскій, полковой адъютантъ поручикъ Фридманъ, полковой священникъ—протоіерей Михаилъ Альбовъ, старшій врачъ коллежскій ассессоръ Скворцовъ. Командиры баталіоновъ и ротъ были:

<i>1-й баталіонъ.</i>		<i>2-й баталіонъ:</i>	
Командиръ—подполковникъ Боле- славъ Константиновичъ Кабордо.		Командиръ — маіоръ Александръ Леонтьевичъ Ѳедотовъ.	
Млад. шт.-оф. маіоръ Зейдлицъ.		Млад. шт.-оф. маіоръ Бѣльчанскій.	
<i>1-я рота.</i>		<i>5-я рота.</i>	
Капитанъ Павелъ Ѳедоровъ.		Капитанъ Александръ Чижевскій.	
<i>2-я рота.</i>		<i>6-я рота.</i>	
Поручикъ Александръ Петровскій.		Капитанъ Михаилъ Бородинъ.	
<i>3-я рота.</i>		<i>7-я рота.</i>	
Поручикъ Николай Рушко.		Шт.-капитанъ Матвѣй Эделевъ.	
<i>4-я рота.</i>		<i>8-я рота.</i>	
Поручикъ Михаилъ Померанцевъ.		Поручикъ Александръ Михайловъ.	

мѣстечко, полкъ частію помѣстился для дневки здѣсь, а частію—въ сосѣднихъ селеніяхъ. 24 іюля, утромъ, съ обыкновеннымъ пассажирскимъ поѣздомъ были отправлены въ Унгены квартирьеры, кашевары и артельщики; въ тотъ же день полкомъ были получены и розданы въ роты маленькія походныя переносныя палатки. 25 и 26 іюля Кутузовцы пятью эшелонами поѣхали по желѣзной дорогѣ къ мѣсту назначенія; каждый эшелонъ ѣхалъ на особомъ воинскомъ поѣздѣ. Вслѣдствіе жаркой погоды, и для сбереженія мундировъ, люди были посажены въ вагоны въ гимнастическихъ рубашкахъ. По телеграммамъ эшелонныхъ начальниковъ, на станціяхъ: Казатинѣ, Бирзулѣ и Раздѣльной приготавлилась комендантами названныхъ пунктовъ горячая пища. Здѣсь, для обѣда нижніе чины часа на три, на четыре, выходили изъ вагоновъ, и только въ это время расправляли свое тѣло, утомленное долгимъ, почти непрерывнымъ въ теченіи сутокъ, сидѣніемъ въ товарныхъ вагонахъ. По пріѣздѣ въ Унгены, эшелоны въ тотъ же день уѣхали за границу, въ Яссы, и тамъ для дневки стали бивакомъ.

31 іюля эшелоны полка поѣхали дальше по Румынской желѣзной дорогѣ чрезъ Бухарестъ къ стан-

1-я стрѣлковая рота.

Капитанъ Антонъ Тарновскій.

2-я стрѣлковая рота.

Поручикъ Петръ Путраментъ.

3-й баталіонъ.

Командиръ—маіоръ Адольфъ Готгардовичъ баронъ фонъ-Штемпель.

9-я рота.

Поручикъ Николай Посыпкинъ.

11-я рота.

Шт.-кап. Николай Геніевъ.

10-я рота.

Поручикъ Іовъ Родіоновъ.

12-я рота.

Поручикъ Владиміръ Бубекинъ.

3-я стрѣлковая рота.

Штабсъ-капитанъ Юліанъ Люткевичъ.

ціи Фратешти. Собравшись тамъ на бивакъ, весь полкъ походнымъ порядкомъ двинулся къ городу Зимницъ. Весь послѣдній путь, около 70 верстъ, пройденъ былъ въ три перехода; на ночлегъ баталіоны располагались бивакомъ (с. Пютиней, с. Бригадиръ), по приходѣ на который получали горячую пищу изъ ротнаго котла.

Рано утромъ 10 августа, Кутузовцы, поднявшись съ Зимницкаго бивака, подошли къ Систовскому мосту, устроенному чрезъ Дунай на плотяхъ; здѣсь, у входа на мостъ, остановился хоръ полковой музыки, подъ звуки которой баталіоны, одинъ за другимъ, двинулись на турецкій берегъ. Совершивъ переправу, полкъ слѣдовалъ далѣе къ с. Акчаиръ, расположенное въ 30 верстахъ отъ г. Систово. Путь по горамъ при жарѣ въ 40° былъ до крайности утомителенъ; люди постоянно падали по дорогѣ, не имѣя силъ слѣдовать далѣе. Хотя они шли въ гимнастическихъ рубашкахъ, но тяжелый ранецъ ¹⁾ за плечами, тяжелыя сумки съ патронами на поясѣ, скатанная шинель чрезъ плечо, вся эта ноша, при непривычной жарѣ для уроженцевъ сѣвера, приводила ихъ въ изнеможеніе.

На другой день, въ 6 часовъ утра, полкъ двинулся далѣе, къ д. Овчей Могилѣ. Переходъ этотъ, всего верстъ въ 12, надолго остался въ памяти Кутузовцевъ. Надо замѣтить, что дорога здѣсь шла по долинѣ,

¹⁾ Къ ранцу, наполненному, по уставу, вещами и сухарями, привязаны были еще мундиръ съ зимними шароварами и часть переносной палатки; грузъ выходилъ очень тяжелый. Двѣ сумки съ 48 патронами, надѣтыя на поясной ремень, сквозь рубаху до крови растирали тѣло на бедрахъ: скатанная и одѣтая чрезъ плечо шинель давила грудь и затрудняла дыханіе.

покрытой полями кукурузы; день былъ замѣчательно зноенъ: хотя-бы малѣйшій вѣтерокъ освѣжалъ людей; какъ въ раскаленной печи шли солдаты, навьюченные громадной ношей, не имѣя по пути ни капли воды. Идя дальше послѣ привала, гдѣ тоже воды не было, солдаты начали падать отъ изнуренія сначала по одиночкѣ, а потомъ и цѣлыми шеренгами; когда, наконецъ, полкъ пришелъ на мѣсто бивака, оказалось, что въ баталіонахъ на лицо было не болѣе, какъ по взводу. Немѣдленно на встрѣчу отставшимъ были посланы ротныя тѣлеги съ боченками воды и фельдшерами; по временамъ повозки возвращались на бивакъ, наполненные ранцами, ружьями, аммуницией отставшихъ людей и пустыми боченками, чтобъ вновь наполнить послѣдніе водою; потомъ начали подходить къ биваку и отсталые, въ весьма плачевномъ видѣ: безъ ружей и аммуниціи, съ разстегнутыми воротниками мокрыхъ и черныхъ отъ пота и пыли гимнастическихъ рубашекъ, иные безъ шапокъ, какъ опьянелые, шатаясь, едва плелись къ биваку, гдѣ падали совсѣмъ обезсиленные. Только къ ночи собрались сюда послѣдніе изъ отсталыхъ, а шестеро изъ нихъ привезены умершими отъ солнечнаго удара ⁵⁾).

Рано утромъ 13 августа, полкъ перешелъ (8 верстъ) на бивакъ при д. Горный Студень, гдѣ была главная квартира, и жилъ Государь Императоръ. Здѣсь полкъ помѣстился въ большихъ, отлично устроен-

⁵⁾ Умершіе отъ солнечнаго удара были: унтеръ-офицеръ Григорій Жигаловъ; рядовые: Александръ Пѣтуховъ, Федоръ Хохлинъ, Иванъ Загорновъ, Иванъ Пименовъ, Алексѣй Зудинъ. На другой день, все они похоронены здѣсь, на мѣстѣ бивака, полковымъ священникомъ въ одной общей могилѣ.

ных соломенных шалашахъ, замѣнившихъ походныя палатки. Шалаша эти построила 4-я стрѣлковая бригада, выступившая отсюда еще въ концѣ іюля къ городу Тырнову и защищавшая теперь Шипкинскій переваль, противъ энергическихъ, непрерывныхъ атакъ турецкой арміи Сулеймана паши. Освѣжающій вѣтерокъ на новомъ, возвышенномъ мѣстѣ бивака, густая тѣнь соломенныхъ шалашей, защищавшихъ отъ палящихъ солнечныхъ лучей, подкрѣпили людей, а вкусный, горячій супъ съ мясомъ за обѣдомъ, чарка водки за ужиномъ, совсѣмъ возстановили ихъ силы и заставили забыть минувшее бѣдствіе. Вечеромъ бивакъ посѣтилъ Государь Императоръ; милостиво разговаривая съ офицерами, онъ весьма сожалѣлъ о жертвахъ, павшихъ отъ солнечнаго удара. 15 августа, вечеромъ, Государь снова посѣтилъ бивакъ полка и лично отдалъ полковнику Кусову приказаніе—идти съ полкомъ завтра на Сельви.

16 августа былъ сдѣланъ переходъ въ 40 верстъ по гористой мѣстности до с. Мурадъ-бей-кіой, куда полкъ пришелъ уже вечеромъ и расположился бивакомъ въ рощѣ, на берегу р. Руситы. На этомъ переходѣ Кутузовцы въ первый разъ видѣли высившіяся далеко впереди, на южномъ горизонтѣ, синеющіяся громады Балканскаго хребта.

17 августа сдѣланъ былъ большой переходъ, верстъ въ 50, по гористой мѣстности, въ Сельви, гдѣ собирался большой отрядъ: пришелъ Великолуцкій полкъ, вся 2-я пѣхотная дивизія, много артиллеріи и казаковъ. 20 августа, вечеромъ, приказано было приготовиться войскамъ къ выступленію. Теперь полкъ принялъ другой видъ: ранцы были сложены въ обозъ, вмѣсто гимнастическихъ рубашекъ солдаты надѣли мундиры и

зимнія шаровары, бѣлые чехлы съ шапокъ сняли, шинели скатали чрезъ плечо, а для провіанта и лишней рубашки сдѣлали мѣшечки. Выступивъ въ 11 часовъ вечера по шоссе къ Ловчѣ, полкъ шелъ всю ночь, и только къ разсвѣту сдѣланъ былъ небольшой привалъ, послѣ котораго Псковцы слѣдовали дальше. Оставивъ тяжелыя ноши въ Сельви, солдаты бодро шагали въ прохладѣ ночи по гладкому, прекрасному шоссе. Въ полдень 21 числа сдѣланъ былъ большой привалъ, гдѣ прочитана диспозиція, составленная для взятія Ловчи. Къ 7-ми часамъ вечера полкъ остановился бивакомъ у фонтана, верстахъ въ 7-ми отъ Ловчи; здѣсь собралось около 20 т. человекъ одной пѣхоты, кромѣ артиллеріи и кавалеріи. Мѣстность бивака представляла красивую, обширную котловину; скаты горъ, окружающихъ ее, покрыты садами, рощами, виноградниками, вечеромъ, когда стемнело, освѣтились тысячами бивачныхъ огней: то люди, получивъ по порціи свѣжаго мяса, варили себѣ въ маленькихъ котелкахъ на ужинъ кашицу.

На разсвѣтъ 22 августа полкъ двинулся, вмѣстѣ съ прочими войсками князя Имеретинскаго, къ турецкимъ позиціямъ у г. Ловчи. Для атаки отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ колонны, изъ коихъ лѣвая, бывшая подъ начальствомъ генералъ маіора Скобелева 2-го, состояла изъ полковъ: Казанскаго, Калужскаго, Псковскаго и баталіона Шуйскаго, съ кавалеріей и артиллеріей. Предположено было, чтобы до двухъ часовъ по полудни готовить атаку артиллерійскимъ огнемъ.

Съ восходомъ солнца, наши орудія (56), поставленные на двухъ высокихъ горахъ, занятыхъ частію колонны Скобелева (Казанцы и Шуйцы), открыли

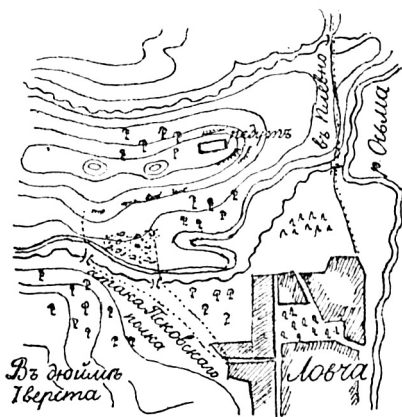
огонь по „Рыжей горѣ“, командующей надъ прочими, окружающими Ловчу, высотами. Черезъ нѣсколько минутъ отвѣчали и турки. Къ началу канонады Псковскій полкъ стоялъ вмѣстѣ съ Великолуцкимъ въ резервѣ, въ лощинѣ, покрытой густыми виноградниками. Впереди полка высилась огромная гора; обращенная къ намъ восточная сторона ея, озолоченная лучами восходящаго солнца, была, мѣстами, покрыта чернеющими линиями ротныхъ колоннъ Казанцевъ, а на вершинѣ ея гудѣли наши орудія, обращенныя жерлами къ западу, къ Ловчинскимъ позиціямъ, коихъ полку, стоявшему за горой, еще не было видно. Въ 9 часовъ утра Казанскія роты двинулись впередъ, а Псковскій полкъ получилъ приказаніе подняться на вершину упомянутой высоты, подернутую густыми облаками пороховаго дыма, откуда взорамъ полка открылись всѣ турецкія позиціи: высоты со стороны Сельви амфитеатромъ понижаются къ рѣкѣ Осмѣ; изъ за „Рыжей“ горы, укрѣпленной турками, виднѣется внизу часть города Ловчи; тамъ густая зелень деревьевъ поднимается до красныхъ, черепичныхъ крышъ городскихъ домовъ, а высоко надъ ними, мѣстами, возвышаются бѣлые, тонкіе минареты; далѣе, за городомъ желтѣютъ укрѣпленныя высоты, на одной изъ которыхъ, противъ сѣверной части города, темнѣютъ неясныя очертанія большаго редута, лѣвѣе котораго виднѣются два кургана; внутри редута и на курганахъ появляются клубы пороховаго дыма, и доносятся звуки пушечныхъ выстрѣловъ. Вправо отъ полка грозно гудѣла наша батарея, составленная изъ взятыхъ въ Никополь турецкихъ дальнобойныхъ орудій; съ зловѣщимъ свистомъ и шипѣніемъ неслись гранаты къ туркамъ; — „неси вась

Христось въ самое рыло окаяннымъ“ — слышатся голоса солдатъ изъ лежащей около батареи Псковской колонны.

Между тѣмъ, открывшаяся съ 6-ти часовъ утра перестрѣлка въ правой колоннѣ затихла, Рыжая гора взята была Казанцами, всѣ турецкія войска отступили на позиціи, по ту сторону города, за р. Осьму, а наши батареи обстрѣливали уже и эти послѣднія.

Въ первомъ часу дня 1-й баталіонъ Псковскаго полка, а потомъ и 3-й, двинуты были впередъ, занять г. Ловчу; баталіоны, спускаясь съ горы по широкой лощинѣ, покрытой виноградниками, вышли на шоссе, огибающее Рыжую гору и ведущее въ Ловчу;

здѣсь непрерывно раздавалось шипеніе турецкихъ гранатъ, изъ коихъ одна разорвалась въ срединѣ колонны 1-го баталіона, при чемъ тяжело раненъ былъ командиръ 4 роты поручикъ Померанцевъ, убито нижнихъ чиновъ 2 ранено 13. Для избѣжанія напрасной потери

людей отъ непріятельской артиллеріи при движеніи по шоссе, Псковскіе баталіоны приняли вправо отъ этого пути и, пользуясь оврагами, скрытно спустились къ р. Осьмѣ, чрезъ которую перешли въ бродъ ниже моста; отсюда, пробираясь узкими, кривыми улицами, баталіоны направлялись къ западной окраинѣ города, къ турецкому кладбищу, гдѣ вскорѣ собрался весь полкъ. 1-я и 3-я стрѣлковыя роты Ку-

тузовцевъ были разсыпаны въ садахъ, окаймляющихъ Ловчу со стороны турецкихъ укрѣпленій, откуда какъ градъ сыпались пули. Около 3-хъ часовъ по полудни, генералъ Скобелевъ приказалъ войскамъ лѣвой колонны двинуться въ атаку. Въ то время, какъ Калужскій полкъ съ нѣкоторою частью Казанскаго и стрѣлками 3-й бригады направился на грозный редутъ, составлявшій лѣвый флангъ непріятельской позиціи, Псковскій полкъ, выйдя изъ узкихъ городскихъ улицъ въ обширный, но рѣдкій садъ, выстроился здѣсь, подъ роемъ свистящихъ пуль, по ротню въ двѣ линіи (3 баталіонъ—поротно въ одну линію). Въ это время командиръ Псковскаго полка полковникъ Кусовъ былъ убитъ пулей въ голову. Имѣя впереди цѣпь своихъ стрѣлковъ, Кутузовцы двинулись въ упомянутомъ порядкѣ противъ высотъ центра и праваго фланга турецкой позиціи, укрѣпленной ложе-ментами; позади, съ музыкой выходили изъ города густыя колонны другихъ полковъ. Видя такое рѣшительное наступленіе, турки бросились бѣжать на западъ, по направленію къ Софіи, преслѣдуемые нашими казаками. Грозный же редутъ, послѣ ужасной рѣзни, былъ взятъ Калужцами и стрѣлками генерала Добровольскаго. Около 6 часовъ вечера бой прекратился, и Псковскіе баталіоны стали бивакомъ на бывшей турецкой позиціи. Потери полка были слѣдующія: убиты: командиръ полка полковникъ Александръ Ивановичъ Кусовъ, и рядовые: Петръ Яшковъ, Виталій Гусевъ, Матвѣй Якунинъ, Матвѣй Онисимовъ. Ранены: командующій 4-й ротой поручикъ Михаилъ Степановичъ Померанцевъ—осколкомъ гранаты въ лѣвую руку, съ раздробленіемъ кости, а другимъ осколкомъ сильно контуженъ въ животъ;

унтеръ офицеровъ 4, музыкантовъ 1, рядовыхъ 31. Такая малая потеря полка, не смотря на очень частый огонь турокъ, объясняется тѣмъ, что находясь уже въ сферѣ дѣйствія пуль, баталіоны были прикрыты городскими домами, а при выходѣ изъ города, съ приближеніемъ атакующихъ къ ложеамтамъ, непріятельскія пули летѣли чрезъ головы людей, такъ какъ турки стрѣляли совѣмъ не цѣлясь.

Ясное, тихое утро 23 августа застало Кутузовцевъ занятыми мирными хлопотами: кто въ котелкѣ кипятилъ себѣ воду для чая, кто собирался варить супъ изъ только что полученной порціи мяса и крупъ, другіе таскали ящики съ турецкими патронами, чтобъ топить ихъ въ ближайшей рѣчкѣ. Вскорѣ, въ 6 часовъ утра, съ сѣвера, на высотахъ, со стороны Плевны показались турки съ артиллеріей, шедшіе, вѣроятно, на помощь своему Ловчинскому гарнизону, но уже опоздавшіе. Въ полуверстѣ на сѣверо-западъ отъ бивака Кутузовцевъ, ставшихъ въ ружье, возвышалась небольшая гора, покрытая рощами и виноградниками, прозванная „Скобелевскою“; она занята была нѣкоторыми полками 2-й дивизіи съ артиллеріей. Между этими частями и турками вскорѣ завязалась рѣдкая артиллерійская и ружейная перестрѣлка; но послѣ непродолжительной пальбы послѣдніе исчезли. Въ полдень на высотахъ, уже къ западу отъ Ловчи, со стороны гор. Софій, вновь появилась турецкая колонна; тогда полкъ опять сталъ въ ружье, фронтомъ къ непріятелю; вскорѣ на горахъ, занятыхъ турками, показались клубы пороховаго дыма; со страшнымъ свистомъ и шипѣніемъ полетѣли большія гранаты турецкихъ дальнобойныхъ орудій на Кутузовцевъ, принужденныхъ перестроиться по роту въ двѣ линіи.

По дальности разстоянія, наши 9-ти фунтовки не могли отвѣчать на выстрѣлы, но турки, прекративъ огонь, скрылись.

Рано утромъ, 24 августа, войска отряда князя Имеретинскаго двинулись по направленію къ Плевнѣ, а въ Ловчѣ, для защиты этого города, подъ начальствомъ командира 2 бригады 3 пѣхотной дивизіи, генераль-маіора Давыдова, остались полки Псковскій и Великолуцкій, сотня Кубанскихъ казаковъ и одна батарея 9 артиллерійской бригады. Ловчинскій отрядъ размѣстился такъ: 2-й баталіонъ Псковскаго полка занялъ Скобелевскую горку; 1-й баталіонъ — большой турецкій редутъ, а 3-й баталіонъ занялъ позицію на высокой горѣ, южнѣе Ловчи, верстахъ въ двухъ отъ города, для прегражденія пути туркамъ, въ случаѣ наступленія ихъ со стороны г. Трояна; прочія войска отряда стали бивакомъ у западной окраины самаго города.

Въ описанномъ расположеніи, за малыми измѣненіями, состоявшими въ томъ только, что нѣкоторыя части, бывшія на позиціяхъ, смѣнялись тамъ другими, пришедшими изъ резерва, отрядъ оставался до 19 сентября. Приняты были большія предосторожности, на случай наступленія турокъ: отряды, занимавшіе выше упомянутые пункты, укрѣпляли ихъ ложементами; измѣрялись дистанціи отъ позицій до разныхъ мѣстныхъ предметовъ, чтобы, въ случаѣ наступленія непріятеля, бить его на вѣрняка; каждую ночь впереди позицій выставлялись сторожевыя цѣпи, а на бивакахъ назначались дежурныя части; обозы (кроме патронныхъ ящиковъ, по одному на баталіонъ, и зарядныхъ ящиковъ артиллеріи) помѣщались по ту сторону Осьмы, на Сельви-Ловчинскомъ шоссе; для

разныхъ покупокъ, за полученіемъ для ротъ отъ полка провіанта и другихъ припасовъ (мясо, чай, сахаръ, спиртъ), а также для купанья въ р. Осъмъ, люди съ позицій въ городъ увольнялись командами, при оружїи, аммуниціи и съ вещами, однимъ словомъ, готовыми къ выступленію въ походъ.

Холодныя ночи, наступавшія послѣ ясныхъ и жаркихъ дней, распространили между людьми простудныя лихорадки и слизистый кровавый поносъ; для уменьшенія болѣзненности, было приказано: на позиціяхъ строить прочныя соломенные шалаши; три раза въ недѣлю, а въ сырую погоду ежедневно, давать людямъ предъ ужиномъ по получаркѣ спирта, разсыровленнаго немного водой; приказано обратить вниманіе на то, чтобы люди въ котелкахъ своихъ доваривали, какъ слѣдуетъ, пищу: супъ изъ фасоли съ фунтомъ мяса, или кашу съ фунтомъ же мяса; запрещено было ѣсть сырые овощи, фрукты и виноградъ; выдавался чай и сахаръ; приказано пить воду только сухарную, носить надбрюшники и спать непременно на соломѣ, а не на голой землѣ.

19 сентября прїѣхалъ въ Ловчу начальникъ 3-й пѣхотной дивизїи, генераль-лейтенантъ Павелъ Петровичъ Карцевъ, вступившій въ командованіе Сельви-Ловчинскимъ отрядомъ. Опасаясь весьма вѣроятнаго въ то время нападенія турокъ на Ловчу, онъ приказалъ, вдобавокъ къ имѣющимся уже укрѣпленіямъ, построить еще нѣсколько батарей на всѣхъ участкахъ позиціи; провести дороги, для удобнаго сообщенія между этими участками; составилъ диспозицію на три фронта, на случай наступленія турокъ съ которой либо стороны: или Плевны, или Орханіэ, или Трояна; чтобы облегчить службу гар-

низона, генералъ Карцевъ приказалъ оставить на укрѣпленныхъ участкахъ позиціи отряды только по двѣ, или по три роты отъ обоихъ полковъ, а по 8-ми ротъ держать въ резервѣ, на квартирахъ въ Ловчѣ. Подъ квартиры былъ отведенъ брошенный жителями турецкій кварталъ: здѣсь каждая рота занимала отдѣльную группу, изъ шести или семи пустыхъ домовъ; центральный въ каждой группѣ домъ занималъ ротный командиръ съ младшимъ офицеромъ; поменьше прочихъ домишка отводился подъ ротную кухню, гдѣ солдаты ухитрились устроить и бани. Роты, находившіяся на позиціяхъ, чрезъ недѣлю смѣнялись отдохавшими на квартирахъ, чтобъ пользоваться удобствами квартирнаго расположенія въ домахъ. Ежедневно, къ вечеру, каждый полкъ посылалъ изъ города 1½ роты, для разстановки цѣпи постовъ на своемъ участкѣ; утромъ роты эти уходили въ городъ. Въ такомъ расположеніи Ловчинскій отрядъ пробылъ до 20 октября. 12 октября пріѣхалъ въ Ловчу и принялъ Псковскій полкъ новый командиръ полка, полковникъ л.-гв. Волынскаго полка Сергѣй Михайловичъ Зубатовъ, назначенный на эту должность вмѣсто убитаго полковника Кусова.

Въ концѣ сентября, и въ октябрѣ, дни были ясны и теплы, ночи же становились все продолжительнѣе и холоднѣе; поэтому, сторожевая служба по ночамъ была очень тяжела; проведя на посту, на открытомъ полѣ, холодную, длинную осеннюю ночь, не смѣя развести огонь, чтобы немного стогрѣть коcheniющее отъ холода тѣло, солдаты возвращались рано утромъ съ постовъ въ городъ съ почернѣвшими отъ холода лицами.

1-го октября, утромъ, была отслужена полковымъ

священникомъ на батареѣ № 2 (бывшій большой турецкій редутъ) обѣдница, по окончаніи которой начальникъ дивизіи, при звукахъ музыки хоровъ Псковскаго и Великолуцкаго полковъ, раздавалъ нижнимъ чинамъ знаки отличія Военнаго Ордена, за взятіе города Ловчи.

Въ Кутузовскій полкъ выдано было крестовъ: фельдфебелямъ 14, унтеръ-офицерамъ 20, рядовымъ 37. Въ половинѣ октября мѣсяца прибыли въ штабъ полка, въ г. Ловчу, три партіи нижнихъ чиновъ изъ запасныхъ баталіоновъ, для укомплектованія полка. Хотя полкъ былъ только одинъ еще разъ въ дѣлѣ, въ которомъ потерпѣлъ очень малую убыль офицерами и нижними чинами, однако роты замѣтно уменьшились числомъ штыковъ, по случаю убыли людей больными, преимущественно лихорадками. Недавала лихорадка пощады и офицерамъ: человекъ семь, восемь, постоянно лежали въ околоткѣ, кромѣ двухъ, трехъ, находившихся въ госпиталяхъ. Жертвой лихорадки былъ поручикъ Григорьевъ, сильно страдавшій этой болѣзнию при полку; онъ былъ отправленъ въ октябрѣ въ военно-временный госпиталь, гдѣ вскорѣ умеръ.
